

Мажитова Альфира Раисовна

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена влиянию глобализации на все сферы жизни общества. Рассматриваются проблемы связанные с глобализацией, а именно односторонний характер культурного взаимодействия и опасность потери национально-культурной самобытности многих народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 110-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

один из принцев периода «первой консолидации валлийцев» не стал воплощением «бриттской надежды», что объясняется «обычностью» их смерти, не ознаменованной какими-либо чудесами. Пророчества этого периода, приписываемые Талиесину или Мэртину, темны и неопределенны и ни одно из них прямо не связывается с принцами «первой консолидации».

Список использованной литературы и источников

- Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / пер. А. С. Бобовича. М., 1984.
Ненний. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов / пер. А. С. Бобовича. М., 1984.
A book of British ballads. L., 1926.
A book of Wales / ed. by D. M. & E. M. Lloyd. L., Glasgow, 1971.
Brut Y. Tyvysogyon or the Chronicle of the Princess. Peniarth MS. 20 Version / translated with introduction and notes by Thomas Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1952.
The law of Hywel Dda. Jenkins D., Homer Press, Llandysul, Ceredigion, 2000.
The Mabinogion / tr. & ed. by J. Gantz. L., 1976.
The Oxford book of Welsh verse in English chosen by Gwyn Jones. Ox., 1977.
Presenting Welsh poetry: an anthology of Welsh verse in translation and of English verse by Welsh poets / ed. by Gwyn Williams. L., 1959.
Welsh poems. Sixth century to 1600 / transl. with an introd. and notes by Gwyn Williams. Berkley-Los. Ang., 1974.

THE DEVELOPMENT OF WALES LEGENDARY TRADITION IN THE XIITH CENTURY

Loshkaryova Mariya Evgenyevna

*Department of Constitutional and Administrative Law
State University - Higher School of Economics (Nizhniy Novgorod Branch)
m_loshkareva@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the development of Wales legendary tradition during the first consolidation of Welsh princes, its interrelation with early medieval poetry. The questions of creating Welsh political mythology are considered.

Key words and phrases: legendary tradition; prophecies; Anglo-Welsh opposition; political ideology.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мажитова Альфира Раисовна

*Центр социальных и политических исследований Академии наук Республики Башкортостан
Alfira78@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена влиянию глобализации на все сферы жизни общества. Рассматриваются проблемы связанные с глобализацией, а именно односторонний характер культурного взаимодействия и опасность потери национально-культурной самобытности многих народов.

Ключевые слова: глобализация; культура; идентичность; свобода личности; многомерность.

Современная глобализация, если ее понимать как процесс интеграции человечества в сложную взаимосвязанную, единую планетарную систему, подготовлена всем ходом развития истории. Она, как качественно новый этап интернационализации, вызвана к жизни современным уровнем материального и духовного производства, развитием производительных сил. Глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятным словом последних лет и останется таковым в ближайшее время. Лидером глобализации выступают страны западной цивилизации, которые добились наибольших успехов в развитии и использовании достижений информационной революции. Вместе с тем, во взаимосвязанном мире глобализация втягивает в свою орбиту народы разных культур и уровней развития.

Усиливающаяся экономическая, политическая взаимосвязь ведущих стран мира не только открывает новые возможности, но и ставит сложные проблемы перед теми странами, которые вступили в новое тысячелетие со многими нерешенными проблемами. Современная глобализация вселяет народам чувство надежды и страха. Глобализация может стать для человечества общепланетарным добром, открыть путь устойчивого развития на основе справедливости, свободы, гармонии. Но может обернуться и вселенской бедой, втянуть род людской во всеобщую вражду, поставить его на грань различных катастроф. Вернее, не сама по себе глобализация, а способ ее проведения, политика ее достижений и возможностей.

Быстрое изменение во всех сферах жизнедеятельности человека приводит к социокультурным сдвигам. Формирование планетарного мышления как нового культурного феномена приводит к трансформации мировоззрения и идентичности субъектов. Данный процесс сопровождается кризисами, возрастанием риска и опасности. Необходимость формирования новой, глобальной этики на фоне межкультурной напряженности и «цивилизационных столкновений» [Huntington] обретает черты реальности.

Что же такое идентичность. *Идентичность* (лат. *identicus* — тождественный, одинаковый) — осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода (Э. Эриксон), является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире (www.yandex.ru).

С точки зрения социальной психологии существенно важно, что Э. Эриксон рассматривал процесс формирования идентичности как нечто, происходящее в условиях социального взаимодействия, поскольку "... формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения,... посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждение о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него" [Эриксон, с. 32].

С точки зрения Э. Эриксона, "говоря об идентичности, мы имеем дело с процессом, "локализованным" в ядре индивидуальной, но также и общественной культуры, с процессом, который в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей" [Там же, с. 31]. Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность. Идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и пр.

Демократизация общества обеспечивает право на свободу личности, которая связана с многомерными характеристиками человека. Основа понятия «внутренней свободы» означает личное пространство, в котором человек имеет возможность оставаться «самим собой». В современную эпоху технологическая реальность вторгается в личное пространство и сводит его на нет. Свобода — одна из философских категорий, характеризующих сущность человека как многомерного, состоящее в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего и внешнего принуждения. Произвольное ограничение свободы личности, жесткая регламентация ее сознания и поведения, низведение человека до роли простого «винтика» в социальных и технологических системах наносит ущерб, как личности, так и обществу.

Глобализация имеет не только разные смыслы, но и разные цели, что определяет и разные ценностные векторы этих смыслов, и разную стратегию достижения целей. В одном случае глобализация понимается как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, установку на их сохранение для обогащения содержания культурной жизни человечества и его культурного пространства. В другом случае глобализация понимается как унификация культурных моделей, что с неизбежностью будет означать и гомогенизацию культурного пространства человечества. При этом культурная унификация, как скоро выяснилось, должна происходить по американскому образцу, а гомогенизация — означать «структурирование» пространства в соответствии с американскими ценностями. Иными словами, в реальной действительности инструментом глобализации был избран второй вариант — одностороннего монологического диктата, при котором происходит вытеснение, подавление культурой, взятой «за образец», всех остальных культур.

Основным моментом глобализации в сфере культуры является вопрос о культурной унификации — последовательном стирании культурных различий между отдельными общностями. Создавая новую социокультурную среду, раздвигая рамки пространственно-временных и информационных ограничений, эволюция культуры под воздействием процессов глобализации создает предпосылки для стандартизации образа жизни, унификации моделей социального поведения. Вместо единства и многообразия человечество все больше превращается в унифицированное общество.

Что же стоит за утверждениями об унификации культур и цивилизаций? «Глобализация экономической активности сопровождается волнами трансформации в сфере культуры, процессом, который называют «культурной глобализацией», — констатирует немецкий исследователь У. Бек. При этом речь идет, прежде всего, и главным образом о фабрикации символов культуры... некоторые из общественных наук и часть общности усвоили на это явление точку зрения, которую можно назвать конвергенцией глобальной культуры. Ключевое слово — макдоналдизация. Все больше и больше пробивает себе дорогу универсализация в смысле унификации стилей жизни, символов и транснациональных норм поведения» [Бек, с. 81].

Под «глобальной культурой» мы называем современную «массовую культуру», которая навязывается всему миру с целью управления массовым сознанием в политических интересах.

Массовая культура несет опасность национальной культуре, ее самобытности, поскольку информационная революция устраняет расстояние и государственные границы, где различные культуры взаимодействуют

ют, а стало быть, и соперничают друг с другом. А соперничество, как и любое противоборство, ведет к ослаблению позиций одной из них и, в конечном счете, к ассимиляции слабой культуры со стороны более сильной. Выживает и побеждает та культура, которая оказывается более жизнеспособной.

Массовая культура, основным рассадником которой является США, по сути дегуманистична. Она формирует базовые ценности неолиберализма – бездуховность, эгоизм, успех и наживу любой ценой, жестокость, агрессивность в отношениях между людьми и социальными общностями, разрушает национальное общественное сознание.

Важнейшей составляющей глобализации, на современном этапе, является использование инновационных информационных технологий, в частности электронной сети, в развитии и функционировании. Поэтому глобализацию общества следует также рассматривать как процесс, который развивается также за счет, изменения информационных технологий. Мы вошли в этап развития, когда информация стала одной из основных ценностей в жизни людей. Теперь качественное состояние информационной среды в решающей степени начинает определять качество и уровень жизни как всего общества, так и каждого человека в отдельности. В новой ситуации начинает определяться контуры социально-экономического развития, происходит *виртуальная революция*. По определению Джорджа Ланье, виртуальная реальность – это иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т.е. некий иллюзорный мир, в которой погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени [Langier]. Виртуальная реальность открыла новые возможности воздействия на эмоции человека. Есть все основания утверждать, что для многих людей виртуальный мир является сферой, в которой они чувствуют себя лучше, чем в реальной жизни. Важно заметить, что это касается не только подростков, но и взрослых. В наши дни массовая культура выступает важнейшим фактором, определяющим образ жизни людей, их взгляды, привычки, манеры. Под воздействием происходит некое усреднение личности, формируется средний человек, вкусы и предпочтения которого мало отличаются от вкусов и предпочтений других людей.

Несмотря на все положительные стороны информационного общества, уже проявились и все больше набирают силу негативные тенденции информационного общества:

- 1) излишнее («зомбирующее») влияние на общество СМИ (особенно рекламы);
- 2) нежелательное вмешательство в частную жизнь людей и организаций на базе информационных технологий;
- 3) сложность адаптации к среде информационного общества;
- 4) опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий и простыми потребителями).

Глобализация открывает людям доступ к культуре с ее богатым творческим потенциалом, доступ к идеям и знаниям. Однако новая культура, распространяемая в связи с экспансией глобальных рынков, вызывает обеспокоенность. Об этом ранее в нынешнем столетии красноречиво говорил Махатма Ганди: «Я не хочу, чтобы мой дом со всех сторон окружал заборы, чтобы мои окна были закрыты. Я хочу, чтобы ветры культуры из всех стран оведали мой дом настолько свободно, насколько это возможно. Однако я отказываюсь, чтобы эти ветры сбивали меня с ног». Сегодня ветры культуры веют неравномерно, главным образом в одном направлении – из богатых в бедные.

Не вызывает сомнений, что «одинаковость» культуры – не лучший спутник человека на пути в будущее. Единство как единообразие (унификация) норм, стимулов и способов действия и поведения, возможно, и обеспечивает цели экономического и технологического прогресса, но в сфере духовной и культурной это не так, – отмечает В. И. Толстых. – Здесь законом и принципом развития является многообразие, нетождественность национальных культур, традиций и ценностей. Мы считаем, что утрата цивилизационного и культурного социокультурного разнообразия снижает жизнеспособность всего человечества.

И с позиций экономической целесообразности и эффективности «культурноодинаковый» мир просто не выгоден. Поэтому нам необходимо «... отстоять свою самобытность, особенности своих традиций, обычаев, языка и верований. Иначе говоря, сохранить свою социокультурную самобытность» [Горбачев, с. 427-428]. Унификация различных больших и малых самобытных культур по «культурно-массовому» сценарию таит в себе опасность. Поэтому унификация, мыслима только как условие для диалога и взаимного понимания культур. Об этом пишут В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова: «Источник устойчивого развития человечества заключен в разнообразии и многообразии культур ... Мы должны найти гармонию между разнообразием и единством, индивидуальной свободой и общественным благом ... » [Мантатов, Мантатова, с. 103-104]. Устойчивость всякой открытой системы напрямую зависят от величины внутреннего разнообразия, определяющего способность такой системы находить адекватные, зачастую, нестандартные ответы на вызовы среды.

Необходимо поддерживать культуру коренных народов и национальную культуру, с тем, чтобы она могла процветать наряду с иностранной культурой. Неодинаковые культурные традиции и общественное устройство разных стран должны сохраняться, народы разных стран в процессе конкуренции и сравнении могут перенимать друг у друга полезное. Станет возможным их совместное развитие на основе общего и при сохранении различий». Если рассмотреть подход У. Бека, то он тоже говорить о культурном обмене, а не обмене только образами и символами культуры, то предложение его весьма разумно и продуктивно. Иначе –

это не более чем призыв к созданию мирового конвейера для изготовления многочисленных «чучел» национальных культур.

Этнические чувства, культура и самобытность народов складывались многие столетия, они глубоко укоренены в сознании этносов. Поэтому при всех успехах в сближении культур, их взаимодействии следует исходить из того, что на длительную перспективу сохранится своеобразие культур, особенно у крупных народов. У традиционных культур имеются серьезные объективные основания, гарантирующие сохранение культурного многообразия мира в обозримом будущем. Такими опорами этого многообразия являются: религиозные основы культуры, национальные традиции народов, географическое своеобразие территорий и исторические особенности цивилизаций. Эту мысль убедительно выразил член-корреспондент Афинской Академии наук Ф. Х. Кессиди: «Для Японии глобализм не опасен. Следуя своего рода заповеди «Японский дух, западная технология», эта страна сумела в условиях всеобщих объединительных и унифицирующих процессов сохранить свою этническую идентичность. Аналогичное можно сказать и о других странах Юго-Восточной Азии, придерживающихся принципа: «Думай глобально, действуй локально» [Кессиди, с. 79].

Как писал Н. И. Конрад, «каждый народ, большой или малый по своей численности, имеет свою индивидуальную историю, всегда обладающую своими оригинальными, неповторимыми чертами. Можно сказать даже, что история человечества проявляется именно в истории отдельных народов, через их историю. История человечества не какой-то безликий процесс; она очень конкретна и складывается из деятельности отдельных народов, имеющих каждый свое собственное лицо» [Конрад, с. 454].

Благодаря процессу глобализации наш мир превращается в транснациональное общество, которое «растворяет» национальные границы. Тенденции глобализации в мировом масштабе приводят к ограничению многомерности человека, усиливаются попытки стирания идентичности личности по менталитету, этносам, рас и национальностям. В связи с тем, что в условиях глобализации меняется человеческое измерение, меняется понимание уровня и качества человеческой жизни в странах, активно включавшихся в процесс глобализации и странах, не нашедших себя в этом процессе или сознательно изолировавшихся. Измерение человека – это своеобразный срез всех сторон жизни общества. Так ученые рассматривают изменения, произошедшие за определенный период времени в области экономики, политической, социальной, общественной жизни, в культуре и т.п., то есть, во всем, что связано с жизнью человека [Смирнов]. Таким мы представляем структуру измерения человека, заключающейся в общих чертах таковыми:

а) *духовные показатели*: свобода личности, интересы которой в максимальной степени гармонизированы с интересами других личностей и общества; демократические принципы государственного устройства; правовое государство; свобода мысли, а не манипуляция над ней; религиозная и расовая терпимость [Галимов, с. 382];

б) *материальные показатели*, включающей качество и уровень жизни материальный достаток, доступность образования, здравоохранение, валовой внутренний продукт и т.д.

Таким образом, измерение человека – это совокупность показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни) и духовного богатства человека (трудно поддающиеся количественному измерению).

Глобализация размывает границы национальных культур, происходит расширение внутреннего мира человека, но такой процесс ставит новые сложные проблемы перед теми подсистемами социального организма, которые прежде формировали человека определенной культуры. Человек под влиянием глобализации начинает терять свою самобытность, прежние основания идентичности. В этой связи принципиальность ситуации в том, что глобализация в ее современной трактовке предстает не столько как взаимообогащение множества различных культурных традиций, форм самореализации человеком себя, а как стремление индустриально-рыночной цивилизации распространить идеи индивидуализма, конкуренции, неолиберальных ценностей на всю планету без учета своеобразия других социокультурных традиций, их готовности идти по предлагаемому типу.

Список использованной литературы и источников

- Бек У. Что такое глобализация: ошибки глобализма - ответы на глобализацию / пер. с нем А. Григорьева, В. Седельника. М.: Прогресс-традиция, 2001. 303 с.
- Галимов Б. С. Пределы человеческих измерений. Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5 т. М.: Современные тетради, 2005. Т. 3. 672 с.
- Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М., 2003. 592 с.
- Идентичность [Электронный ресурс] // Яндекс. Словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-040.htm>
- Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1.
- Конрад Н. И. О смысле истории // Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Наука, 1972. 496 с.
- Мантатов В. В., Мантатова Л. В. От глобализации к глобальной цивилизации // Вестник Российского философского общества. 2002. № 4.
- Смирнов С. Человеческое измерение – 99 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moles.ee/99/Dec/13/3-1.html>
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 341 с.
- Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order. N.Y., 1997. 368 p.
- Langier G. Interview // Computer graphics world. 1992. V. 15. № 4.

THE PROBLEM OF THE IDENTITY OF A PERSON UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Mazhitova Alfira Raisovna

Center of Social and Political Researches of Academy of Sciences of Bashkortostan Republic
Alfira78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the influence of globalization on all spheres of society life. The problems connected with globalization are considered. They are the unilateral character of cultural interaction and the danger of the loss of the national-cultural originality of many peoples.

Key words: globalization; culture; identity; personal freedom; multidimensionality.

МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Матчанова Зоя Шарифовна

Кафедра международного права
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
matchanova-zoya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема выявления мотивации террористической деятельности посредством обобщения различных взглядов на эту проблему в криминологической науке. Криминологическое изучение личности террориста и его мотиваций дополняется данными, которые привносятся специалистами в области психологии. В статье затрагивается проблема формирования агрессии террориста-смертника.

Ключевые слова и фразы: личность террориста; террорист-смертник; мотивация «террористического» поведения; источники мотивов; мировоззрение террориста; индивидуальный мотивационный комплекс.

Анализ личности террориста является неотъемлемым элементом криминологической характеристики терроризма. Вокруг личности террориста ведется множество споров, высказываются различные точки зрения, во многом противоречивые, причем, это характерно для самых различных научных направлений. Изучение личности террориста – один из наиболее актуальных вопросов современной криминологии. Однако, следует признать невозможность рассмотрения данного вопроса без учета данных психологии, зачастую исследование личности террориста производится на стыке криминологии и психологии. Информация о специфических чертах личности террориста исключительно важна при расследовании преступлений террористического характера, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при необходимости ведения переговоров с террористами.

Особое значение имеет анализ специфических черт личности террористов в контексте выявления мотивации «террористического» поведения. В этой связи Ю. М. Антонян указывает, что мотивация терроризма носит сложный, многоуровневый, неоднозначный характер, сами мотивы необходимо различать в зависимости от личности и видовой принадлежности конкретного террористического акта [Антонян, с. 251]. Другой исследователь – И. В. Лебедев увязывает мотивы преступного поведения с мировоззрением личности террориста, интересами, социальными ориентациями, умениями, навыками, привычками. Изучая стереотипы поведения, установку и прочее, он отмечает, что все это имеет прямое отношение к мотивации преступного поведения и личности террориста [Лебедев, с. 97].

Многие криминологи выявляют ряд общих моментов в мотивации террористической деятельности и иных преступных деяний, отмечая, например, следующее:

- как и при мотивации иных преступных деяний, даже искренние мотивировки, используемые террористами, носят во многом внешний, привносимый характер по отношению к террористу, то есть их формирование напрямую связано с социальной средой, в которой находится или находился террорист;
- мотив террористической деятельности, как и многих видов криминальной деятельности, – это всегда предмет некоторой потребности человека, то есть за тем или иным мотивом может находиться та или иная, вполне реальная, зачастую искаженная потребность; проблема в том, что в некоторых случаях нормальные человеческие потребности искажаются, извращаются, переходят в стремление к превосходству над окружающими, навязыванию своей воли, насилию над другими людьми [Лукичев, Шарая, с. 204-205].

Мотивация самых разнообразных человеческих поступков всегда носит многоплановый и противоречивый характер, это можно отнести и к мотивации террористической деятельности. Действительно, террористическая деятельность зачастую характеризуется весьма противоречивой, почти необъяснимой мотивацией. Например, отмечено, что иногда террористы совершают террористические акты, не выдвигая при этом